

Говорившей была Ли Цуй Хуа, тетя Чи Юнь Ченя. Она была замужем за старшим братом отца Чи Юнь Ченя.

Ли Цуй Хуа была скупа и хитра и никогда не ладила с семьей Чи.

Она была очень счастлива внутри, узнав о том, что у жены Чи Юнь Ченя был роман.

Она бы зажгла фейерверк и праздновала три дня подряд, если бы могла!

Как только она закончила говорить, женщина рядом с ней в яркой клетчатой ватной куртке сказала: "О, какой позор. Я никогда не думала, что Ман-эр будет такой бесстыдной. Уживается с другим мужчиной среди белого дня? А моя вторая сестра часто говорила, какая хорошая и невинная ее дочь. Где это невинно? Это ... поведение ненасытной шл*хи!"

Эта женщина была маленькой тетушкой Су Ман-эр, Гу Чунь Мэй. Она была матерью Цяо Синьсинь.

Слушая разговор двух женщин, Су Ман-эр усмехнулась про себя. Она бросила мрачный взгляд на дверь, прежде чем оглянулась на Цяо Синьсинь и начала снимать куртку.

Она собиралась сначала разбудить Цяо Синьсинь, но теперь передумала. Сначала она ее разденет.

Снаружи Ли Цуй Хуа увидела, что идет Чи Юнь Чен. Злорадное выражение промелькнуло на ее лице, прежде чем она сменила его озабоченным выражением и сказала ему:

"Мне так жаль, Юнь Ченя. Это так ужасно. Ты не можешь держать такую женщину, как эта Су Ман-эр. Как она могла быть такой, а? Как она могла ввыйти за тебя и при этом связываться с Чжао Дашунем? Да, и ты потратил все деньги, которые есть у твоей семьи, чтобы жениться на ней, не говоря уже о деньгах, которые тебе пришлось занять. Почему она не могла подумать обо всем, что ты для нее сделал? Как она могла быть такой распутной?"

Взгляд Чи Юнь Ченя был ледяным, когда он слушал слова Ли Цуй Хуа. Он холодно взглянул на Ли Цуй Хуа и сказал:

"Тетя, вы подтвердили, что внутри была Ман-эр, прежде чем вы так оскорбили ее?"

Ли Цуй Хуа на секунду замолчала, по-видимому, шокированная словами Чи Юнь Ченя.

Но потом она сказала: "Конечно, это она. Сяо Я Дань видела это своими собственными глазами. Как это могло быть неправдой? Да, Юнь Чен, я понимаю, что ты не хочешь это принимать, но правда прямо у тебя перед глазами. Ты должен в это поверить".

Ху Юцзяо стояла прямо рядом с Чи Юнь Ченем.

Она посмотрела на хижину, в глубине ее глаз таилась злорадная улыбка.

Но когда она повернула голову, то бросила на Ли Цуй Хуа свой самый нежный взгляд и

сказала:

“Тетя, возможно, Сяо Я Дань ошиблась. Ман-эр хорошо образована и всегда была образцом приличия, она никогда бы так не поступила.”

“Тсс, какой образец приличия? Она всех вас одурачила! Такая женщина, как она, - образец ничтожества! Юцзяо, я знаю, что вы с Су Ман-эр были одноклассницами и ты хочешь защитить ее, но на этот раз ты не можешь быть на ее стороне. Она шл*ха, бесстыдная шл*ха!”

Ли Цуй Хуа сплюнула на пол, сказав это с презрением.

Взгляд Чи Юнь Ченя стал еще холоднее.

Сцепив обе руки вместе, он холодно сказал Ли Цуй Хуа: “Я хотел бы попросить тетю воздержаться, пока мы не увидим, кто на самом деле находится внутри хижины”.

Ли Цуй Хуа: “..... ”

Этот Чи Юнь Чен все еще отрицал это, даже сейчас. Но это нормально. Ему придется принять правду, как только эта дверь откроется.

К этому времени прибыла даже Хао Чунь Рон, жена деревенского старосты.

Как только Хао Чунь Рон прибыла, она указала на Чи Юнь Ченя и начала кричать ему:

“Посмотри на свою хорошую жену, Чи Юнь Чен! Она посмела соблазнить Дашуня! Она теперь погубила репутацию моего Дашуня!”

Хао Чунь Рон имела репутацию сварливого человека в деревне. Никто никогда не выигрывал у нее спор.

Все жители деревни, услышавшие ее слова, закатили глаза про себя. Репутация Чжао Дашуня была разрушена давным-давно.

Чжао Дашунь долгое время был ни на что не годен. Не говоря уже о всевозможных мелких преступлениях, когда он еще учился в школе, он однажды пытался изнасиловать ученицу. В конце концов учителя и другие ученики усмирили его, а затем отвезли в полицейский участок. За это он провел довольно много времени в тюрьме.

После освобождения из тюрьмы Чжао Дашунь совсем не изменился. На самом деле, ему стало только хуже. Если бы не отношения деревенского старосты, он бы сейчас все еще сидел в тюрьме.

С такой репутацией, естественно, ни одна девушка не осмелилась бы выйти за него замуж. Вот почему он все еще был одинок в 27 лет.

Хао Чунь Рон взглянула на хижину, как только она закончила это говорить.

Несмотря на то, что Су Ман-эр уже была однажды замужем, и ее репутация была разрушена после этого инцидента, все было в порядке, пока ее сын мог найти себе жену.

Она верила, что Су Ман-эр придется развестись с Чи Юнь Ченем и выйти замуж за ее сына после сегодняшнего инцидента.

Су Ман-эр не была девушкой из этой деревни, и ходили слухи, что ее семья была довольно богатой. Для Хао Чунь Рон было хорошо быть родственниками с богатой семьей.

“Хао-шен*, у твоего Дашуня на самом деле не очень хорошая репутация, хорошо?” - сказал Чи Юнь Чен, бросив на Хао Чунь Рон холодный взгляд, его тон был холодным и смешанным с оттенком сарказма.

* “шен”, вежливый способ обращения к пожилой женщине

Толпа вокруг них смотрела на Хао Чунь Рон с чувством иронии. Все они мысленно согласились.

Один из жителей деревни даже вмешался: “Да, у твоего Дашуна не было репутации, о которой стоило бы говорить”.

Хао Чунь Рон поперхнулась, и ее взгляд на мгновение застыл.

Но, сделав глубокий вдох, она продолжила с напряженной шеей.

“О чем ты говоришь? Что вы имеете в виду, говоря, что у моего сына нет репутации, о которой можно было бы говорить? Мой Дашунь образован по самому минимуму! У него впереди блестящее будущее! И эта шл*ха Су Ман-эр, как она посмела соблазнить моего сына! Мой бедный сын, был соблазнен такой женщиной, как Су Ман-эр!”

Толпа вокруг них: “..... ”

Что Хао Чунь Рон просто испытывала свою удачу сейчас. Все знали, что ее сын всегда был без ума от женщин. Наверное, сейчас он переживал лучшее время в своей жизни.

Сказав это, Хао Чунь Рон еще раз взглянула на Чи Юнь Ченя и сказала:

“Мы пытались отговорить тебя жениться на такой женщине, как Су Ман-эр. Она просто не была похожа на ту, из которой вышла бы хорошая жена. Тебе следовало послушаться нас и вместо этого жениться на Синьсинь. Синьсинь зрелая и добродетельная. Из таких девушек получают хорошие жены.”

Хао Чунь Рон и Гу Чунь Мэй были друзьями. Когда она узнала, что Цяо Синьсинь любит Чи Юнь Ченя, она даже захотела стать ее свахой и соединить их вместе. К сожалению, Чи Юнь Чен хотел жениться только на Су Ман-эр, и вообще не хотел рассматривать Цяо Синьсинь.

“Да, забудь об этом. Это было собственное решение Чи Юнь Ченя. Я думала, что моя

племянница тоже не была плохой девочкой, но кто знал, что она выкинет что-то подобное? Что ж, это все судьба. Чи Юнь Ченю очень не повезло, что он женился на такой жене”, - сказала Гу Чунь Мэй, вздыхая.

Толпа вокруг них тоже сочувствовала Чи Юнь Ченю. Чи Юнь Чен потратил столько денег, чтобы жениться на своей жене, кто бы мог подумать, что она совершит такой ужасный поступок?

Ли Цуй Хуа, злорадствуя, оглядела хижину и внезапно сказала: “Айя, давай прекратим болтовню и "пригласим" Су Ман-эр прямо сейчас. Неужели мы позволим ей просто прятаться там?”

Ли Цуй Хуа не могла дождаться, когда увидит Су Ман-эр с Чжао Дашунем, и не могла дождаться, когда Чи Юнь Чен столкнется с правдой.

Она полагала, что у Чи Юнь Ченя не будет причин не верить этому, как только он увидит свою жену с другим мужчиной. И тогда он, без сомнения, будет опустошен.

Ей нравилось видеть, как страдает его семья. Пока они страдают, она будет счастлива.

“О чем ты говоришь, тетя? Ты сказала, что я прячусь в хижине? Зачем мне прятаться в хижине?” - раздался приятный женский голос.

Женский голос немного ошеломил всех. Один за другим они повернули головы в ту сторону, откуда доносился голос.

Когда они увидели Су Ман-эр, стоящую там, у всех глаза расширились в недоумении.

<http://tl.rulate.ru/book/64213/1777696>